

Политический ландшафт в Республике Корея: тенденции эволюции

© 2013

Ким Ен Ун

Прошедшие в 2012 г. парламентские и президентские выборы в Республике Корея привели к заметному изменению расстановки политических сил. Неоконсерваторы потерпели серьезное поражение, произошла временная консолидация сил оппозиции. С вступлением в должность нового президента начались постепенные реформы в экономике и социальной сфере. Новый политический ландшафт влияет и на межкорейские отношения, в которых также наблюдаются позитивные сдвиги.

Ключевые слова: парламентские и президентские выборы, поражение неоконсерваторов, процесс доверия на Корейском полуострове

В 2012—2013 гг. на политической жизни Республики Корея сказались перемены, происшедшие за последние пять лет.

Это прежде всего видно по итогам парламентских (11 апреля 2012 г.) и президентских (19 декабря 2012 г.) выборов, приведших к власти новую формацию политиков, не разделяющих философию неоконсерватизма, приверженцем которого был предыдущий президент и его команда.

Новые тенденции связаны с изменениями в социально-экономической ситуации в стране и переменами в ее социальной структуре. Наиболее значимыми из них были — усиление монополизации экономики и рост социальной поляризации.

Растущее расслоение общества по доходам и доступу к социальным благам привело к довольно ощутимому сокращению среднего класса, росту числа малоимущих и увеличению количества людей, чьи трудовые права и занятость оказались подорваны. В том числе — к увеличению числа временных, нештатных работников, не имевших нормального трудового и социального страхования и каких-либо стабильных перспектив занятости. Это в свою очередь привело к росту протестного настроения и усилению влияния либеральных, социально-ориентированных сил в обществе.

Свою роль сыграли и просчеты в кадровой политике — как президента и его администрации, так и правящей партии, хотя и главная оппозиционная партия также не блистала сильными кадрами. Кадровая чехарда в руководстве правящей и оппозиционных партий серьезно подрывала единство их рядов, зачастую вела к расколам и как результат — к общему ослаблению партийной работы и снижению авторитета политических партий, независимо от принадлежности к правящему или оппозиционному, консервативному, либеральному или левоцентристскому/ левому движению.

За годы правления Ли Мен Бака правящая партия Ханнарадан проиграла все дополнительные промежуточные выборы в парламент, а также в местные органы власти.

Если перед президентскими выборами 2007 г. почти три четверти всех провинций и городов центрального подчинения (примерно 35 млн из 49-миллионного населения страны) контролировались представителями Ханнарадан, то перед президентскими выборами 2012 г. правящая партия контролировала две провинции — Кенги (11,9 млн чел.) и Северная Кенсан (2,7 млн) из девяти и 3 города — Пусан (3,6 млн), Тегу (2,5 млн), Ульсан (1,3 млн) — из 7 городов центрального подчинения. При этом, хотя губернатор самой крупной по численности населения провинции Кенги (столичный регион, четверть населения страны), был представителем правящей партии, в большинстве городов и муниципальных образований победу одержали представители оппозиции (71 глава муниципалитетов против 37 от правящей партии). По данным Министерства государственного управления и безопасности от 3 сентября 2011 г. на территориях, где органы власти возглавляли представители оппозиции, проживали 30 млн (60% населения страны), а на территориях с преобладанием представителей правящей партии — 20 млн (40%)¹.

Среди причин ослабления влияния и авторитета правящей партии следует назвать принявшую катастрофические размеры коррупцию и nepotизм как в самой партии, так и в администрации президента.

Ближайшие соратники президента были обвинены органами прокуратуры в результате проведенных ими и полицией расследований в коррупционных делах, подверглись судебным преследованиям и получили реальные сроки уголовного наказания. Среди них — старший брат президента многократный депутат, бывший одно время вице-спикером парламента Ли Сан Дык², действующий председатель парламента, бывший лидер правящей партии Пак Хы Тхэ (впоследствии осужден за покупку голосов в свою пользу при выборах лидера партии в 2008 г.), глава Комитета по электронным средствам массовой информации, бывший руководитель южнокорейского отделения службы Гэллапа Цой Си Чжун³. Этот список можно продолжить⁴.

Все это в условиях серьезного расширения расследований коррупции со стороны правоохранительных органов и ужесточения наказания создало обстановку, при которой поражение правящей партии как на парламентских выборах в апреле 2012 г., так и на президентских выборах в декабре 2012 г. стало вполне вероятным. В ней не оказалось активно действующих руководящих политиков или общественных деятелей, способных повести ее на выборы и если не обеспечить победу, то хотя бы проиграть достойно.

Возникает вопрос, почему к руководству партией не призвали такую харизматическую фигуру, как четырехкратный депутат парламента, бывший лидер партии, и влиятельный политик Пак Гын Хе? Как внутри партии, так и среди консерваторов и либералов было много противников ее выдвижения. Многие из нынешних лидеров консерваторов в свое время боролись против режима ее отца и перенесли на нее свое неприятие методов правления Пак Чон Хи и его личности как таковой, хотя вся ее политическая карьера показывала, что она — не копирует своего отца, у нее другие стиль и методы работы. То же отношение было и у либералов.

Многие консерваторы были против ее кандидатуры потому, что в конфуцианском обществе, где только за семь лет до этого женщинам дали право претендовать на часть наследства в своей родовой семье⁵, а добродетельной женщиной считалась только та, которая всю свою жизнь подчинила служению мужу, а после его смерти старшему сыну, всей семье, считалось невозможным, чтобы она могла быть избрана высшим должностным лицом страны⁶.

Против ее выдвижения в качестве кандидата в президенты выступали и неоконсерваторы — сторонники действовавшего президента, и часть тех политиков, которые группировались вокруг бывшего президента Ким Ен Сама, в свое время немало пострадавшего от политических преследований со стороны ее отца. Большая часть молодежи также была настроена против нее причем не против нее, как дочери бывшего президента, а как представителя обанкротившейся партии.

Однако актив партии Ханнара и политические силы, поддерживающие ее, не смогли найти достойную кандидатуру для своей партии кроме нее. На тот момент только одна она с ее незапятнанной репутацией и имиджем выдержанного, умного и выполняющего свои обещания политика могла серьезно помочь своей партии.

Но в свое время Ханнарадан, борясь с тенями диктаторских замашек своих лидеров, включила в партийный Устав условие, малопонятное с точки зрения здравого смысла и партийных интересов и мало где встречающееся в мире политики. Согласно п. 2 ст. 92 Устава партии, действующий лидер партии или любой занимающий партийный пост член партии не может выдвигаться и быть выдвинутым от партии ее кандидатом на президентских выборах. Не менее чем за полтора года до дня выборов будущий кандидат в президенты должен подать в отставку со всех партийных постов, кроме общественной должности старшего советника, которую обычно занимает заслуженный бывший лидер или парламентарий и не предусматривает каких-либо административных или иных преимуществ⁷.

Таким образом, выведя партию из тяжелейшего кризиса и обеспечив ее победу на парламентских выборах 2004 г., выиграв все промежуточные и дополнительные, а также местные выборы, Пак была вынуждена уйти в отставку с поста лидера партии в июне 2006 г. — за полтора года до президентских выборов 2007 г. И пока она не занимала официальных постов, немалая часть политиков (в том числе и часть ее выдвиженцев) переметнулись на сторону кандидата, который располагал большими средствами и которому был создан благоприятный информационный фон для предвыборной кампании не только за счет раздувания истории с искусственной речушкой Чонгечхон⁸, но и путем своеобразной подачи рейтинга популярности среди избирателей⁹.

Но в ситуации подготовки к парламентским и президентским выборам в конце 2011 г. у правящей партии не оказалось другого выбора, кроме как принять решение пригласить Пак Гын Хе к руководству партией, потому что в любом другом случае Ханнара проигрывала парламентскую и президентскую гонку. Чтобы не нарушать Устав, было принято решение о подаче в отставку в полном составе всего руководства партии и передаче партийной власти Чрезвычайному комитету (ЧК), созданному для спасения партии. А на председателя ЧК не распространялось категорическое ограничение на партийный пост. Председателем ЧК была избрана Пак Кын Хе. Комитет был создан в составе председателя и 15 членов, причем часть постов в нем заняли обычные сочувствующие партии граждане, не являвшиеся партийными функционерами или активистами. Конечно, отбор членов ЧК был осуществлен под руководством Пак, и она сумела привлечь очень многих известных, а иногда и известных только в узкой среде людей. Например, членом ЧК был назначен 27-летний бизнесмен в сфере информационных технологий очень популярный среди молодежи. В состав Комитета были привлечены также пользовавшийся безупречной репутацией бывший Председатель Конституционного суда Ким Ен Чжун и ряд других высокопрофессиональных специалистов.

Пак Гын Хе также предложила изменить название партии, чтобы впредь она не ассоциировалась с прежней Ханнара. По ее предложению она была переименована в партию под названием Сэнури (Новый мир), демонстрируя тем самым создание новых условий для жизни страны.

Часть деятелей правящей партии надеялась, что результаты выборов в парламент окажутся неблагоприятными и у них будет возможность дать отрицательную оценку деятельности Пак и свалить на нее неудачу на выборах. Кроме того, несмотря на заявления президента Ли Мен Бака о том, что Республика Корея первой из всех стран в мире вышла из мирового кризиса, социально-политическая и экономическая ситуация в стране была явно неблагоприятной, и процесс полевения общества становился все заметнее. Об этом свидетельствовали и результаты выборов в 2008—2011 гг.

В этой обстановке Пак предлагает партии идти на выборы с лозунгами не типично консервативными, а центристскими, во многом либеральными и в определенной степени социально ориентированными, которые можно назвать популистскими. Она выступает за бесплатное содержание детей в детских яслях и садах до 3-х лет, отмену платы за учебу в старших классах средней школы, снижение вдвое платы за учебу в высших учебных заведениях, повышение так называемых народных пенсий¹⁰, списание задолженностей домохозяйств и ряд других мер, облегчающих тяготы жизни малоимущих слоев населения. Кроме того, для привлечения голосов смешанных семей, а также северокорейских перебежчиков и выступающих за связи с КНДР общественных организаций, Пак предложила включить в общенациональный список известную телеведущую и актрису Ли Жасмин, этническую филиппинку, вышедшую замуж за южнокорейца и живущую вот уже почти 15 лет в Южной Корее, а также директора Центра просвещения по проблемам объединения, бывшего доцента Университета им. Ким Ир Сена в Пхеньяне, 20 лет назад бежавшего на Юг, Чо Мен Чхоля¹¹. Ли Жасмин стала первой некорейской, а Чо Мен Чхоль первым перебежчиком в составе парламента РК.

Таким образом, стратегия и тактика Пак Гын Хе на выборах в парламент были подчинены не только завоеванию максимального количества голосов и обеспечению большинства в парламенте, но и созданию солидного задела для победы на президентских выборах. Хорошо зная настроения людей, она понимала необходимость больших перемен в сфере социального обеспечения и увеличения расходов на социальные нужды. К этому также побуждало положение Республики Корея в группе развитых стран, ее место в таких объединениях как Группа-20 и ОЭСР, где Южная Корея со времени вступления в нее стабильно занимает последнее место по доле расходов на социальные нужды.

Результаты парламентских выборов 11 апреля 2012 г. подтвердили правильность стратегического и тактического замысла Пак Кын Хе. Сэнури завоевала 152 депутатских мандата, тогда как ОДП — 127, 5 мест достались еще одной консервативной партии — Передовой либеральной партии, созданной в свое время бывшим лидером Ханнара Ли Хве Чаном и за два парламентских избирательных цикла превратившейся в маловлиятельную региональную партию, прекратившую свое существование к осени 2012 г.

Несмотря на сильные внутренние сложности и общее снижение числа поданных за них голосов (10,24%)¹², две прогрессивные партии, созданные на базе бывшей Демократической рабочей партии, получили в общей сложности 13 депутатских мандатов, из них 7 — по одномандатным округам, в том числе, что особенно важно, 2 мандата завоевано впервые в избирательных округах столицы¹³. Для сравнения: в 2004 г. единая ДРП получила по общенациональному списку 13,03% голосов и 10 депутатских мандатов, но при этом всего два депутата были избраны по одномандатным мажоритарным округам.

3 места достались беспартийным, что существенно меньше, чем в три предыдущие парламентские избирательные циклы¹⁴.

Это был успех не столько партии Сэнури, сколько ее бесспорного лидера Пак Кын Хе. В то же время результаты голосования показали, что в стране произошла серьезная корректировка политического ландшафта. Если на выборах президента 2007 г. и парламентских выборах 2008 г. 68% голосов было отдано за правые партии¹⁵, то на парламентских выборах 2012 г. за них было отдано уже 45,5% голосов, в том числе 42,06% за Сэнури, а за либеральные и левые партии — 47,23%, в том числе 33,99% за ОДП¹⁶, хотя в силу особенностей мажоритарной системы они и получили меньше депутатских мандатов. Правящая партия проиграла парламентские выборы в столице, получив менее трети депутатских мандатов (15 из 48 депутатов парламента от Сеула)¹⁷, хотя ко времени выборов располагала более чем тремя четвертями депутатских мест от столицы. Она также проиграла выборы в провинции Кенги, где проживает на миллион человек больше, чем в Сеуле (21 депутатский мандат из 52 от провинции)¹⁸. Оппозиционная Объединенная демократическая партия провела в парламент от Сеула 31 депутата.

Поэтому в ходе подготовки к президентским выборам Пак Гын Хе и партия Сэнури основное внимание обратили на социальные вопросы, положение средних слоев, а также на работу среди молодежи, которая в массе своей была настроена оппозиционно. С точки зрения формирования политического пула для победы на президентских выборах, важное значение имела консолидация всех консервативных сил, чего в конечном итоге кандидату Пак удалось добиться. Но она не ограничилась этим, а стала подавать себя как политика-объединителя, который будет выражать интересы не только выдвинувшей ее партии, а и других политических сил, коль скоро они отражают настроения общества. В этом смысле важное значение имело получение ею поддержки от знаковых фигур либерального крыла политической жизни страны. В частности, от многолетнего соратника Ким Дэ Чжуна в борьбе против военных режимов, за демократизацию страны, бывшего лидера Демократической партии, прозванного «маленьким Ким Дэ Чжуном» Хан Хва Гапа¹⁹, от знаменитого поэта, активного в прошлом борца против режима генерала Пак Чжон Хи «Юсин» Ким Чжи Ха²⁰ и др. Немалую роль сыграло и то, что в период предвыборной борьбы Пак Кын Хе принесла извинения тем, кто пострадал от репрессий во времена, когда ее отец был президентом страны, хотя это было очень нелегкое для нее решение.

Хотя неоконсерваторы пытались подпортить ее имидж, вылив на нее ушаты грязи в период праймериз (так, как они ее пытались очернять, не сумели даже представить оппозиции), ее победа на церемонии выдвижения кандидата от партии Сэнури с поддержкой более чем 80% участников еще раз убедительно показала, что на тот момент в этой партии не было фигуры, хотя бы приближающейся к ней по уровню популярности.

Выдержанная и умелая предвыборная кампания без попыток кого-то очернить дала свои результаты. На президентских выборах 19 декабря 2012 г., в которых приняли участие 75,8% зарегистрированных избирателей, Пак Кын Хе получила 51,6% голосов. В истории прямых президентских общенародных выборов президента еще ни один победитель не получал поддержки абсолютного большинства избирателей²¹. Она получила большинство голосов в 7 из 9 провинций и 5 из 7 мегаполисов. В этих административных единицах проживает более двух третей населения страны. Даже в Сеуле, где партия Сэнури в апрельских парламентских выборах потерпела серьезное поражение, она получила поддержку 48,2% избирателей. Можно считать серьезным поражением 7,8% голосов в ее поддержку в политическом и духовном центре юго-запада, оплоте Демократической партии г. Кванчжу, а также 10% в провинции Чолла-намдо и 13,2% в провинции Чолла-букдо (все того же оплота Демократической партии), но еще никогда кандидат от предшественников Сэнури не получал в этих провинциях больше 10% голосов избирателей.

Картина возрастных предпочтений показывает, что ей не удалось переломить в свою пользу настроение молодых избирателей. Так, среди избирателей в возрасте от 20 до 29 лет ее поддержали 33,7%, в возрасте от 30 до 39 лет — 33,1%, в возрасте от 40 до 49 лет — 44,1% голосовавших²².

Вместе с тем, кандидат от оппозиции, соратник бывшего президента Но Му Хе-на, Мун Чже Ин получил поддержку 48% избирателей. Это также наивысший показатель поддержки, полученной проигравшим выборы кандидатом (в 2002 г. Ли Хве Чан получил 46,6% голосов, в 2007 г. кандидат Чон Дон Ен — 26,1%). Кроме того, Мун Чже Ин получил в столице поддержку 51,4% избирателей. Возможно, еще большее значение имеет тот факт, что в оплоте Сэнури — г. Пусане, он получил поддержку 39,8%, в центре судостроения и тяжелой дорожной техники, а также автомобилестроения Ульсане — 39,78%, в провинции Кенсан-намдо — 36,2% голосов избирателей²³, в столичной провинции Кенги — 49,19%. Никогда до этого кандидат Демократической партии не получал в этих регионах такой поддержки.

В какой-то степени брать ответственность за судьбу обанкротившейся партии и выдвигаться от нее на пост президента для Пак Гын Хе было обременительно. Может быть, было бы лучше для нее лично и для судеб тех, кто связал свою политическую судьбу с партией, а также для электората, если бы была создана новая партия, на которую не падала бы тень от прежней правящей партии. Тем более, что в практике Южной Кореи бесконечные слияния, объединения, расколы и переименования (часть ветеранов партии Сэнури, постоянно находясь в ее рядах, успели побывать членами 6 партий, так часто она меняла название за последние 25 лет, из которых 14 лет приходится на этап Ханнара).

Пак не пошла на создание новой партии по двум причинам. Первая: в 2002 г., в начале своей политической деятельности, она выходила из Ханнара и создавала свою партию, но через 5 месяцев распустила ее и вернулась в Ханнара. Повторять такие ошибки она не собиралась. Вторая: анализ политической истории Республики Корея последних 20 лет показал, что в стране фактически утвердилась двухпартийная система наподобие США или Великобритании, Франции, Германии. Партий по-прежнему множество, в том числе и социалистические, но ни одна из новых партий, создававшихся с середины 90-х годов прошлого века, не смогла серьезно конкурировать с двумя ведущими партиями и в лучшем случае просуществовала один-два парламентских выборных цикла. Ни один из покинувших правившую партию и создавших свою партию или свое политическое движение, будь то бывший дважды кандидат от Ханнара на пост президента, бывший премьер-министр Ли Хве Чан, его соперник в борьбе за выдвижение кандидатом в президенты от правящей партии в 1997 г., бывший министр труда и фаворит Ким Ен Сама Ри Ин Чже, или бывший видный деятель Ханнара и губернатор столичной провинции Сон Хак Кю так и не смогли стать серьезными претендентами на президентский пост и даже просто крупными политическими фигурами, с которыми считались бы в течение хотя бы одного-двух выборных циклов. Феномен профессора Сеульского университета Ан Чхоль Су в президентской гонке 2012 г. также показал бесперспективность партий или силы, конкурирующих с двумя основными партиями. В этом смысле в будущем легче будет прогнозировать развитие политических процессов в Республике Корея.

Правда, в отличие от других стран с двухпартийной системой, в Южной Корее у каждой из этих партий есть четко выраженные территориальные и этнографические базы. Базой Объединенной демократической партии²⁴ является юго-западная часть страны, именуемая Хонамом или двумя провинциями Чолладо (Южная и Северная Чолладо, и город с правами провинции Кванчжу). Здесь поддержка ОДП составляет в среднем 90% от числа избирателей (в г. Кванчжу кандидат Мун получил 91,9% голосов), независимо от того, какую политику проводит ОДП, и какое название она принимает. Поскольку это длится уже 50 с лишним лет, нет оснований предполагать, что в ближайшие 10—15 лет позиция избирателей этого региона изменится.

База Сэнури — юго-восточная часть, именуемая Еннамом (Южная и Северная Кенсан, города с правами провинций Пусан, Тегу и Ульсан), хотя в последние годы здесь идет размывание ее электората. В частности, в провинции Южная Кенсан до недавних пор губернатором был оппозиционер, а во время парламентских и президентских выборов ОДП в крупнейшем портовом городе страны Пусане, в одном из центров автомобильной, судостроительной, тяжелой дорожной техники Ульсане и Южной Кенсан, некогда бывших безоговорочном оплотом Ханнара и Сэнури, оппозиция получила почти 40% голосов. Можно сделать вывод о том, что на юго-востоке страны избиратель больше стал руководствоваться на выборах не соображениями «выберем своего» независимо от его деловых качеств и его программы, а стал разбираться в политических программах и платформах, и в его среде все больше симпатизирующих социально ориентированным программам. Т.е. политическая культура избирателей региона поднялась на новый, более высокий уровень, начиная преодолевать «региональность».

Итоги выборов свидетельствуют о значительном изменении социально-политического климата, политических предпочтений избирателей. По существу, произошла консолидация вокруг двух кандидатов основных консервативных и либеральных сил. Правящая партия впервые в период Шестой Республики смогла обеспечить своему кандидату абсолютное большинство голосов на президентских выборах. В то же время оппозиция в истории РК впервые смогла получить такую поддержку на президентских выборах, как в нынешнем году. В обществе существует солидарное мнение о необходимости глубоких реформ в социальной сфере и в экономике, а также в отношении к КНДР.

Президент Пак, даже будь она представителем правых консерваторов, не могла бы игнорировать эти настроения. Но ее политические взгляды и не близки центристам правым консерваторам. В ходе предвыборной кампании она давала обещания по социальным вопросам, которые она должна будет выполнить в силу своей политической философии и этики. Цена вопроса — 127 млрд долл. дополнительных поступлений в бюджет для выполнения ее обязательств за 5 лет. Даже для экономики с ВВП 1,13 трлн долл. это непростая задача²⁵. Она не будет ссылаться на состояние мировой экономики, чтобы отказаться от своих обязательств. Конечно, консолидация всех консервативных сил вокруг нее ставит пределы ее политическим и социальным преобразованиям, а также нормализации межкорейских отношений. Правда, есть и общенациональные интересы, которые могут побудить ее скорректировать свои позиции при изменившихся обстоятельствах. После выполнения обязательств Пак Кын Хе²⁶ в социальной сфере, в экономике и в политической жизни, Республика Корея может приблизиться по расходам на социальные цели к среднеевропейским стандартам, что вызовет дальнейшее poleвение общества.

В области внешней политики в силу сложившейся ситуации Пак будет продолжать линию на сохранение военно-политического союза с США. В то же время прием на следующий день после выборов послов четырех стран-участниц пекинских переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова говорит о внешнеполитических предпочтениях Пак. Правда, последовательность приема послов (США, КНР, Японии и РФ) говорит и о предпочтениях. Хотя Япония является близким соседом, крупнейшим торговым партнером Южной Кореи, в отношениях между двумя странами достаточно проблем, которые не позволят их быстро решить. Не случайно Пак отказалась принять спецпосланника, победившего на выборах в нижнюю палату парламента Синдзо Абэ, которого тот намеревался направить в РК 22—23 декабря. В этой ситуации у России появилась возможность занять третье место в внешнеполитических контактах нового президента РК. Это и произошло 6 сентября 2013 г. во время саммита Группы-20 в Санкт-Петербурге, где встреча В.В. Путина и Пак Кын Хе на полях саммита была весьма успешной и длилась в два раза больше времени, чем намечалась. Визит президента В.В. Путина в РК в ноябре с.г. продолжил тенденцию расширения двухстороннего сотрудничества наших стран.

Формулируя свою северокорейскую политику, президент Пак исходила из того, что в решении проблемы мира и безопасности на Корейском полуострове ключевая роль принадлежит обоим корейским государствам. Так называемое «стратегическое терпение» США по отношению к КНДР мало что смогло решить и фактически блокировало усилия других стран шестисторонних переговоров по решению проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Вторая администрация президента Обамы ничего нового по корейской проблеме не выдвинула, да, по-видимому, и не выдвинет. В такой ситуации роль Южной Кореи в нормализации ситуации на полуострове должна возрасти.

При этом президент Пак учитывала некоторые неблагоприятные моменты истории межкорейских отношений последней четверти века. Они по большей части складывались так: при очередной смене лидера в Южной или в Северной Корее проис-

ходило обострение межкорейских отношений, потом постепенная нормализация, в период с 1999 по 2007 гг. еще и сопровождавшаяся предоставлением значительной экономической помощи со стороны Юга. И так по кругу каждый раз, кроме периода правления предыдущего президента. Важно понять, по чьей вине происходят такие периодические всплески напряженности в межкорейских отношениях с видимостью некоторой нормализации.

Президент Пак считает необходимым избавиться от этого унижительного для ее страны замкнутого круга²⁷ и выстроить отношения так, чтобы они нормализовались и развивались поступательно в сторону все большего улучшения и расширения сотрудничества и роста доверия; чтобы каждое новое правительство Южной Кореи не испытывало бы очередного всплеска напряженности в отношениях с Северной Кореей и не вынуждено было бы идти все по тому же порочному кругу.

Она подчеркивала в ходе предвыборной кампании, что нельзя признавать ядерную программу Северной Кореи и забывать о гибели корвета «Чхонан» и инцидента у острова Енпхендо, но в то же время нельзя заикливаться только на них, надо находить способы снижения напряженности и нормализации отношений²⁸.

Мир и безопасность на Корейском полуострове названы одним из пяти главных направлений деятельности нового правительства в качестве основной задачи «Создание нового Корейского полуострова, идущего по пути счастливого объединения»²⁹. При реализации этого направления была определена следующая последовательность: 1. нормализация межкорейских отношений на основе процесса доверия на полуострове (*ханбандо силле просес*); 2) начав с малого объединения, добиться большого объединения; 3) подготовка реального объединения через укрепление объединительных процессов³⁰.

Через полгода после вступления президента Пак в должность политика процесса доверия на Корейском полуострове, провозглашенная как теоретико-политический план, была конкретизирована и стала своеобразным рабочим планом. Этот детализированный план реализации политики доверия был изложен в специальном документе Министерства объединения, который представил общественности министр по делам объединения Рю Гиль Чже 21 августа 2013 г.

Министр объяснил, что сейчас очень высока степень межкорейского недоверия и отношения находятся в минусовой ситуации, поэтому политика процесса доверия представляет собой один из шансов формирования нового порядка, основанного на доверии, при ведущей роли Южной Кореи.

Суть северокорейской политики правительства Пак он сформулировал следующим образом: на базе прочной безопасности, формируя межкорейское доверие, развивать отношения между Севером и Югом, закрепить мир на Корейском полуострове и в дальнейшем создать базу для объединения³¹.

В документе названы три этапа реализации процесса доверия на Корейском полуострове (точнее, в межкорейских отношениях, поскольку в основном речь идет о них): первый этап — построение доверия, второй этап — сотрудничество в области социальной и экономической инфраструктуры, третий этап — связанная с прогрессом в денуклеаризации крупномасштабная поддержка Северной Кореи³².

Процесс установления отношений межкорейского доверия видится прагматичным и сбалансированным; основанным на здравом смысле и рациональности; свободным от «ястребиного» или «голубиного» подходов. Он предполагает использование всего положительного из северокорейской политики предыдущих правительств Южной Кореи; будет сочетать разумный баланс диалога и давления; не будет просто неким средним курсом между жесткостью и соглашательством; будет строить свою политику в соответствии с позицией Северной Кореи, т.е. если будет она проводить гибкую политику, то и Южная Корея будет придерживаться такой же гибкой политики, а на жесткие действия Севера будет дан такой же жесткий ответ. Эти принципы, как считает министр, позволят

подвигнуть к правильному выбору КНДР. РК не будет ждать перемен на Севере, чтобы начать сотрудничество, а будет через процесс доверия добиваться перемен и правильного выбора КНДР.

Что касается тезиса о малом и большом объединении, то министр Рю высказался следующим образом: малое объединение — путем создания устойчивого мира на полуострове снизить военное противостояние между Севером и Югом, построить экономическое сообщество на Корейском полуострове и на его базе пойти к конечной цели — большому (политическому). Другими словами, суть политики объединения Кореи нынешней администрации Южной Кореи можно назвать не «ожиданием объединения», а «приближением объединения»³³.

В правительстве предыдущего президента вопросами взаимоотношений с КНДР занимались не специалисты по Северной Корее, а политики или специалисты по общеполитическим или внешнеполитическим вопросам (например, географ или специалист по южнокорейско-американским отношениям), которые не понимали, например, особенностей экономики КНДР и механизмов ее функционирования. Поэтому еще борясь за выдвижение своей кандидатуры, претендент Пак привлекла к выработке северокорейской политики крупных специалистов именно по Северной Корее, например, Чхве Де Сока — директора Института проблем объединения Кореи женского университета Ихва. Министром по делам объединения был назначен заведующий кафедрой Северной Кореи университета Северной Кореи, который готовил магистров, специализирующихся по северокорейской проблематике, Рю Гиль Чже.

При реализации на практике северокорейской политики необходимо было решить ряд вопросов. Один из них касался так называемой политики 24 мая. В этот день 2010 г. президент Ли Мен Бак со ссылкой на выводы комиссии по выяснению причин гибели корвета «Чхонан» объявил о прекращении всех проектов сотрудничества с КНДР, за исключением Кэсонского промышленного комплекса. Вопрос стоит так: будет ли президент Пак и дальше проводить линию фактического бойкота всех форм экономического, культурного и политического взаимодействия с Северной Кореей или выберет другой путь.

24 апреля 2013 г. президент Пак объяснила суть своей новой инициативы, получившей название «сеульского процесса», который будет включать меры многостороннего сотрудничества, главным образом вопросы взаимодействия стран региона в борьбе с терроризмом, последствиями глобального изменения климата и проблему безопасности атомных электростанций³⁴.

В проблеме объединения президент Пак Кын Хе сочла необходимым выделить три принципа, на которых она будет строиться: 1) по согласованию и при поддержке народа, вместе с народом; 2) объединение, которое принесет счастье всем на Корейском полуострове; 3) сотрудничество и совместное развитие Азии, объединение через сотрудничество как составная часть мира на земле³⁵.

Прошло больше полугодия со времени начала реализации политики по Северной Корее президента Пак. Пока рано давать оценку, насколько эти первые месяцы дают основание быть уверенными в реализации этой политики, тем более что не все политики, причастные к ее реализации, являются явными единомышленниками президента: не всех она видела с самого начала на ключевых постах в своем правительстве. В политике всегда есть элементы случайности, ошибок, неудачных ходов, обстоятельств, которые вынуждают предпринимать меры, которых в другое время наверняка можно было и не предпринимать. Получилось так, что в первые месяцы президентских полномочий Пак Кын Хе ей больше пришлось заниматься вопросами безопасности и обороны страны. Запуск спутника в КНДР, который был оценен в Южной Корее как испытание межконтинентальной баллистической ракеты (справедливо или нет, в данном контексте не самое главное), третье ядерное испытание, а также запланированные еще до вступления в

должность президента Пак Кын Хе учения «Доксури», в которых вместе с 216 тыс. военнослужащих РК, США и Австралии участвовали ударные атомные подводные лодки, атомные авианосцы, стратегические бомбардировщики «В-2», «В-52», способные нести ядерное оружие и проводившие учебные бомбометания³⁶, вызвали резкое обострение обстановки на Корейском полуострове, сопровождавшееся угрозами ядерных ударов. В такой ситуации любой президент, каким бы он ни был миротворцем, должен жестко демонстрировать намерения дать отпор противнику и защитить интересы безопасности страны³⁷. Что успешно и сделали лидеры обеих Кореи. И эта же ситуация вынуждала президента РК на первое место ставить вопросы ядерного разоружения КНДР, хотя, как упоминалось выше, в ее стратегии на первом месте стоял вопрос о нормализации отношений. 27 мая 2013 г. министр иностранных дел Южной Кореи Юн Бен Се заявил: «Переговоры ради разговоров нам не нужны. Северная Корея должна показать свою искренность в отношении процесса ядерного разоружения на деле»³⁸, т.е. снова на первый план выдвигается решение ядерной проблемы, хотя предыдущие 5 лет показали, что это не приносит никаких положительных результатов, кроме укрепления ядерной мощи КНДР.

Думаю, что прав директор Центра корейских исследований, профессор Колумбийского университета Чарлз Армстронг, который сказал в июне 2013 г., что США делают ошибку, требуя в качестве условия нормализации ситуации на Корейском полуострове ликвидации ядерной программы КНДР. При этом он считает правильным в долгосрочном плане линию на денуклеаризацию Северной Кореи, но вопрос состоит в том, как этого добиться. Достичь этого можно только путем переговоров, однако предварительные условия, которых не принимает КНДР, делают невозможными диалог, а в отсутствие диалога Север будет только укреплять свой ядерный потенциал³⁹.

Нужно время, чтобы напряженность несколько спала, тон взаимных обвинений снизился, чтобы в спокойной обстановке можно было начать выстраивать реализацию политики доверия и мирного процесса, начав хотя бы с решения небольших проблем, представляющих взаимный интерес. А то, что такие интересы есть, при всех противоречиях между двумя Кореями, сомнений нет, как нет сомнений и в том, что обе страны хотели бы их решения. Об этом свидетельствуют межправительственные контакты по нормализации отношений, успешно, хоть и трудно проведенные переговоры⁴⁰ по нормализации работы Кэсонского промышленного комплекса и предстоящие договоренности по возобновлению работы Кымгансанского туристического проекта, а также по возобновлению встреч членов разделенных в результате раскола Кореи семей.

Президент Пак считает необходимым выполнение всех договоренностей, достигнутых между двумя странами. Это абсолютно правильная политика. В самом деле, трудно строить отношения с каким-то государством, если каждый новый руководитель будет отвергать международные соглашения, заключенные его предшественниками. В таком случае не будет никакого доверия, а без доверия не может быть и взаимопонимания и нормальных отношений. Но возникает вопрос, как быть, если документы разных периодов содержат утверждения и обещания, не совсем совпадающие, а иногда и противоречащие друг другу.

Между двумя Кореями такая проблема возникла, т.к. существуют четыре основных документа, подписанные представителями разного уровня. Первый документ подписан в 1972 г., с одной стороны, директором ЦРУ РК, а с другой — секретарем ЦК ТПК. Есть документ 1992 г., подписанный премьер-министрами двух стран, а также две декларации, подписанные в результате саммитов 2000 и 2007 гг. их высшими руководителями. Республика Корея считает главным документом базовое соглашение 1992 г., т.к. он содержит обещания денуклеаризации Корейского полуострова. КНДР считает основными документами межкорейских отношений Совместное заявление 4 июля 1972 г., Декларацию 15 июня 2000 г. и Совместное заявление 4 октября 2007 г.

Как известно, в юридической практике, если возникают противоречия между нормами законов, то имеющей большую силу признается норма, утвержденная в более позднее время. Разумеется, это не касается коллизий между нормами конституции и закона, т.к. конституция всегда имеет преимущество перед любым законом. Кроме того, при коллизиях международных соглашений (договоров, меморандумов и т.д.), приоритет отдается документам, подписанными главами государств или являющихся фактическими главами государств. Руководители РК исключили из своего лексикона зафиксированный в Декларации 15 июня 2000 г. термин «*уриминжоккири*» для характеристики межкорейских отношений и все чаще прилагают усилия для выстраивания их на основе международных норм, т.е. как отношения между обычными субъектами международного права, а не странами с единым народом. Пожалуй, при таком подходе слова об объединении представляют собой либо политическую риторику, либо рассчитанную на многие десятилетия попытку объединить две разные страны, а по существу — отказ от объединения в краткосрочном и среднесрочном плане. Можно предположить, что будет идти довольно долгая борьба между двумя корейскими государствами за то, положения какого документа положить в основу нормализации и выстраивания процесса доверия.

Россия заинтересована в нормализации межкорейских отношений и формировании атмосферы широкомасштабного сотрудничества на полуострове и готова принять активное участие в реализации проектов трехстороннего РФ—КНДР—РК сотрудничества, а также в других многосторонних проектах, включающих участие обеих корейских государств.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что свою стратегию отношений с окружающими странами Южная Корея строит через призму задачи привлечения их на свою сторону в решении проблем Корейского полуострова.

В попытках склонить КНР к поддержке давления на КНДР по ядерной проблеме и проблеме прав человека, а также изменения характера режима в ней, как отмечает бывший посол РК в КНР Син Чон Сын, руководство РК указывает на большие экономические выгоды для КНР, в особенности для трех северо-восточных провинций, если объединение Кореи произойдет под руководством и контролем Южной Кореи⁴¹. Повидимому, Россию также будут побуждать поддерживать южнокорейскую модель объединения. Каждое государство в своей внешней политике исходит из собственных интересов. Но эти интересы не должны приводить в нежелательное, искусственное противоречие с задачами и заботами окружающих стран, нельзя строить отношения с ними только исходя из проблемы Корейского полуострова. Или, исходя из задачи решения корейской проблемы, пытаться взять на себя роль посредника в решении сложных двухсторонних проблем, существующих между окружающими крупными государствами⁴². В принципе, в желании играть роль посредника, балансера нет ничего предосудительного, вопрос только в том, можно ли надеяться на роль медиатора, являясь военно-политическим союзником одной из стран, чьи интересы находятся в противоречии с интересами другого гиганта.

В Южной Корее считают необходимым привлекать более широкий круг людей в России к обсуждению проблем Корейского полуострова, т.к., по их мнению, нынешние эксперты более склонны поддерживать Северную Корею, чем Южную⁴³. По существу это означает, что пытаются работать с людьми, которые не имеют солидной общетеоретической и корееведческой подготовки, поскольку дилетантам легче навязать свою точку зрения, как единственно верную. Проблема только в том, что эти свежееиспеченные, прикормленные «специалисты» не способны дать объективную оценку ситуации и тенденции развития, перспектив Корейского полуострова, и потому южнокорейские северокорееведы и политики будут делать те же ошибки, что и предыдущий президент, за пять лет умудрившийся почти свести на нет результаты многолетних усилий его предшественников по нормализации отношений с КНДР. Не лишне, наверное, напомнить, что

именно ныне действующие специалисты, в том числе из Института Дальнего Востока РАН предупреждали о пагубности курса Ли Мен Бака по отношению к КНДР и о том, что межкорейские отношения могут быть отброшены к ситуации времен холодной войны. Их прогноз полностью подтвердила жизнь.

1. URL: <http://blog.naver.com/jckim99999/1501179500369>.
2. Ли Сан Дык был арестован в 2012 г. и осужден в январе 2013 г. к двум годам заключения и штрафу в 700 тыс. долл. URL: <http://nwww.koreaherald.com/view.php?ud=20130124000832>.
3. URL: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2012/01/27/2012012702451.html?news_Head1.
4. Уже в январе 2013 г. по возбужденному в 2012 г. делу по обвинению в получении взятки был осужден на 15 месяцев лишения свободы помощник президента Ли Мен Бака по кадровым вопросам Ким Хи Чжон. URL: <http://nwww.koreaherald.com/view.php?ud=20130111000640>.
5. До 2005 г. женщины после замужества вообще исключались из родовой книги своей семьи, соответственно и их дети исключались из родовых списков и не могли претендовать на наследство семейства деда или бабушки по матери.
6. В истории Кореи были случаи, когда, например, в государстве Силла страной, правда, не очень продолжительное время, правили женщины не в качестве регентов, а как законные королевы.
7. Сенуридан данхон, чже 5 чжан [Тэтхонрен хубочжа ы сончул], чже 92 чжо (хубо чжа ы чжагек), чже 2 хан (Устав партии «Сэнури», глава 5 (выдвижение кандидата в президенты от партии), ст. 92 (права и обязанности кандидата в президенты от партии), п. 2. URL: <http://www.saenuriparty.kr/web/intro/web/readConstitutionView.do>)
8. Бывший ручей исчез вообще, а в «обновленную» речку подается из городской водопроводной системы чистая вода, на что тратится в год не менее 18 млн долл. средств из городского бюджета.
9. Южнокорейская служба Геллапа неизменно показывала серьезные отставание Пак Кын Хе от Ли Мен Бака, хотя другие опросы показывали практически равные рейтинги, а в партии и среди сочувствующих она неизменно опережала своего основного конкурента в партии.
10. В Республике Корея гарантированная пенсионная система существует только для государственных и муниципальных служащих и для организаций государственного сектора (армия, правоохранительные органы, учителя государственных школ и преподаватели государственных вузов, техникумов и больниц, а также государственных предприятий). Остальные могли обеспечить свою пенсию за счет накопительного страхового взноса. Но основная масса населения, работающего в системе мелкого и индивидуального сектора производства и услуг, пенсий не получает. В годы правления президента Но Му Хена (2003–2008 гг.) была введена так называемая система народной (в Южной Корее слово народная не используется, т.к. используется в названии КНДР, вместо нее применяют термин гражданская) пенсии, когда людям пенсионного возраста, не имеющим никакой пенсии или вспомоществования от родственников, выплачивалась пенсия в размере 100 тыс. вон в месяц (около 90 долл.), что при ВВП на душу населения в 23 тыс. долл. представляется очень скромным, на которую прожить нельзя.
11. URL: <http://www.koreaherald.com/national/Detail.jsp?newsMLId=20120320001134>.
12. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/chongsun/2012/04/12/4701020000AKR20120412008500001.HTML>.
13. URL: http://news.chosun.com/special/issue/choice411/index.html?gnb_pm&main_top.
14. URL: http://news.chosun.com/special/issue/choice411/index.html?gnb_pm&main_top.
15. Корея: на пороге перемен: Докл., представленные на XII науч. конф. корееведов России и стран СНГ. Москва, 27–28 марта 2008 г. М.: ИДВ. РАН, 2008. С. 123.
16. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/chongsun/2012/04/12/4701020000AKR20120412008500001.HTML>.
17. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/chongsun/2012/04/12/4701020000AKR20120412017500004.HTML>.
18. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/chongsun/2012/04/12/4701030000AKR20120412011000060.HTML>.
19. URL: http://app.yonhapnews.co.kr/YNA/Basic/Gallery/YIBW_showPhotoNews_New.aspx?contents_id=PYH20121206089200013.

20. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/vote2012/2012/11/26/2901010000AKR20121126155400004.HTML>.
21. В Республике Корея действует пропорциональная система, когда побеждает тот, кто получит хотя бы на один голос больше, чем его ближайший соперник. Бывало даже, что победитель получал всего 33,5% голосов, т.к. выступали три примерно одинаковые по влиянию претенденты, но каждый из них получил 32%, 29%, а остальные распределялись между остальными претендентами, которых было всегда много. Президент Но Му Хен был избран в 2002 г., получив 48,9% голосами, президент Ли Мен Бак получил 48,7% голосов. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/vote2012/2012/12/20/2901010000AKR20121220011300001.HTML>.
22. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/vote2012/2012/12/27/2901010000AKR20121227173600001.HTML? =2085>.
23. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/vote2012/2012/12/20/2901010000AKR20121220011300001.HTML>.
24. После президентских выборов ОДП в очередной раз сменила свое название и теперь снова, как во времена Ким Дэ Чжуна, именуется Демократической партией.
25. По данным Всемирного банка. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?lang=r&id=Ec&No=32042&current_page=
26. Как показали события осени 2013 г. реализация многих социальных проектов пока что идет в урезанном виде из-за проблем с наполняемостью бюджета.
27. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30562&current_page=
28. URL: <http://view.koreaherald.com/kh/view.php?ud=20120822001169>.
29. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=31168&id=Po.
30. URL: <http://www.president.go.kr/kr/policy/assignment.php>.
31. *Рю Гиль Чже*. Намбук гванге пульсин нопха... Сэ чжилсо хенсон гихве [Недоверие в межкорейских отношениях высоко... Шанс формирования нового порядка]. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/08/21/0505000000AKR20130821133551043.HTML?template=2087>.
32. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/08/21/0505000000AKR20130821119500043.HTML?template=2087>.
33. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/08/21/0200000000AKR20130821115100043.HTML>.
34. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30640&current_page=2.
35. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2012/11/08/0503000000AKR20121108086851001.HTML?template=2087>.
36. Австралия впервые приняла участие в этих учениях не наблюдателем, а своим боевым подразделением. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=30598&id=In.
37. Такая политика получила поддержку населения. Так, к 100 дням президентства Пак наиболее высоко поддерживали именно ее действия в сфере безопасности. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/06/02/0501000000AKR20130602039900001.HTML?template=2087>.
38. См.: URL: <http://rg.ru/2013/05/28/koreya-site.html>.
39. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/06/15/0200000000AKR20130615049600014.HTML>.
40. Позиции и аргументация сторон были вначале диаметрально противоположными, хотя каждая из сторон по-своему права. Разве не разумно было предложение Южной Кореи до возобновления работы комплекса договориться о том, чтобы были даны гарантии того, что отныне северокорейская сторона не будет в одностороннем порядке останавливать работу, отзывая всех своих работников из комплекса, по своему решению уменьшать или увеличивать, а то и вовсе обнулить число получающих разрешение на въезд в Кэсонский комплекс работников южнокорейских фирм, чьи списки давно были согласованы с северокорейской стороной или дать гарантии личной безопасности всем южнокорейским работникам комплекса или же предложение, чтобы в Кэсонском комплексе могли бы быть представлены и фирмы иных стран, чтобы там утверди-

лись принятые в мире нормы работы таких специальных экономических зон. В то же время представлялись вполне разумными предложения Северной Кореи, чтобы пресса РК прекратила приписывать своим северным соседям исключительно меркантильные соображения в отношении Кэсонского комплекса или требование, чтобы министр обороны РК дезавуировал свое заявление о готовности ввести свои войска и даже силы спецназа США в Кэсонский комплекс для «спасения» южнокорейцев, работающих в комплексе и чтобы южнокорейские соседи дали заверения, что впредь они не будут иметь таких планов и намерений. В конечном итоге были найдены такие формулировки, которые позволили сгладить острые углы и достичь соглашения.

41. *Син Чон Сын*. Пак Кын Хе тэтхонрен ы гукбинбанчжунгва хан-чжун гванге [Государственный визит президента Пак Кын Хе в КНР и южнокорейско-китайские отношения] // Вегё, чже 106 хо. 2013.7 [Международные отношения. 2013. № 106, июль. С. 23].
42. Easing International Concerns over a Unified Korea and Regional Benefits of Korea Unification / Published by Korea Institute for national Unification (KINU). 2013, July. P. 29.
43. Ibid. P. 43.